

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН

Владимир Соколов*

В статье рассматривается следующий основной вопрос: в какой мере (и через какие механизмы) следует учитывать в государственной политике и государственном управлении, особенно в процессе осуществления кардинальных социальных реформ, фундаментальные ценности народа, специфику его менталитета. Автор анализирует реформаторскую деятельность Петра Аркадьевича Столыпина и дает ей нестандартную оценку.

Начать свои заметки я хотел бы с утверждения, с которым, вероятнее всего, далеко не все согласятся. Касается это П.А.Столыпина, как многие считают и во многом правы, - великого государственника и великого реформатора. С моей же точки зрения, не все так просто в оценке его реформаторской деятельности.

Столыпин, несомненно, патриот, но реформатором, в силу специфичности своих мировоззренческих позиций, был он, мягко говоря, не особенно эффективным, ибо реформами своими поставил Россию «на дыбы», и негативные последствия этого перевесили ее позитивные результаты. Не получился у него плавный, благодостный переход от отсталости к прогрессу.

Столыпин решил сломать экономически неэффективное крестьянское надельное землевладение в России и организовать его по прусскому, прогрессивному по тому времени, образцу - отруба, хутора, фермерство, рыночные капиталистические начала, основанные на частной собственности на землю. Но при этом он как бы «забыл» или, по крайней мере, вывел за скобки ментальность, «русский дух» подавляющего большинства крестьян огромной Российской империи. Фундаментальной же основой крестьянского миропонимания являлась не частная, а коллективная, общинная собственность на землю.

По глубокому убеждению российского крестьянства заниматься сельским хозяй-

ством вне системы взаимопомощи и круговой поруки малоэффективно, опасно и, главное, несправедливо. Как вести свое хозяйство в режиме индивидуального землепользования в крайне сложных климатических условиях, в неблагоприятных в подавляющем большинстве случаев природных условиях, как его защитить от внутренних (чиновники, беззаконие, разбойники) и внешних врагов? Это объективно и определяло ментальную веру крестьянства в общинное землепользование. Крестьянин хотел сохранить общину не из-за своей косности, а в силу вековых традиций, при которых именно община позволяла выжить, была и щитом и опорой. Только навалиясь всем миром, можно было отстоять свои интересы. Да и государству, и лично П.А. Столыпину не особенно верили - сколько раз государство их обманывало и оставляло один на один с природой и дармоедами-помещиками. Не случаен поэтому и результат аграрных реформ - крестьянская война, тысячи несогласных, сотни повешенных, военно-полевые суды... Провалилось в общем-то нужное стране и государству земельное переустройство: «дух» оказался сильнее политических прожектов и даже военных штыков. Главная причина провала, вновь повторим, - пренебрежение фундаментальными ценностями и социальным самочувствием русского крестьянства.

В связи с этим приведем достаточно обширную цитату из статьи из-вестного

* Соколов Владимир Михайлович, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ

ученого-экономиста Г.Х. Попова «О Столыпине». В ней отражена серьезная дилемма, имеющая прямое отношение к нашей теме: *экономическая целесообразность реформ в столкновении с российским менталитетом*. Важно заметить при этом, что в данном случае наглядно проявляется часто встречающаяся ситуация, когда позиция серьезного ученого превалирует над его мировоззренческими убеждениями (в данном случае – сугубо либеральными).

По мнению Г. Попова, главной причиной, препятствовавшей осуществлению столыпинской земельной реформы, была именно позиция русского крестьянства. «Русский крестьянин не мог не видеть, что в новых условиях у собственного фермерского хозяйства есть очевидная выгода, но все же хотел сохранить общину. И причина не в его отсталости, а в глубоко народном, совершенно ином понимании проблем окончательного преодоления феодализма.

Во-первых, решающую роль играла вековая традиция, при которой именно община (не семья, как, скажем, в рисоводческом Китае) позволяла выжить, была его щитом и опорой. Во-вторых, только наваливаясь всем миром, можно было защитить себя и отстоять свои интересы. В-третьих, главный вековой враг – не богатеющий своим горбом и непомерными усилиями сосед по деревенской улице, а помещик.., сосущий соки из своей деревни. В-четвертых, выход из прошлого – это уравнильный дележ помещичьих земель...» [6]. Земля – это достояние всех, и все люди имеют право пользоваться ею, поэтому, как писал Л.Н.Толстой, «...не может существовать право одного какого-то бы ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеющего землей как собственностью» [10].

Ссылаясь на слова великого писателя, одного из самых авторитетных российских мыслителей своего времени, Г. Попов восклицает: «Гениальный граф знал свой народ неизмеримо лучше и умнейшего премьер-министра правительства, и умнейшего лидера антиправительственной партии».

Столь подробно я остановился на этом сюжете не случайно, а прежде всего потому, что он заставляет задуматься над важной, во многом принципиальной для нынешней российской действительности проблемой: *возможно ли вообще в рамках сложившихся социально-политических, экономических реалий проводить какую-либо жизненно необходимую реформу, если известно, что она в той или иной мере не соответствует социальным пред-*

почтениям и ментальным ценностям большинства народа?

На столь принципиально поставленный вопрос мы также принципиально отвечаем – **возможно**. Но при одном неслыханном условии: *если наряду с политическими обоснованиями и экономическими аргументами в защиту данной реформы предпринимать столь же серьезные просветительско-идеологические, духовно-интеллектуальные, разъяснительные и прочие усилия, направленные как на коррекцию определенных черт ментальности россиян (что вполне возможно при длительной и эффективной работе в этом направлении), так и самих механизмов, подходов к решению проблемы*.

Недолгая же история постсоветской России говорит о том, что с пафосом, достойным лучшего применения, идеологи многих серьезнейших социальных реформ (начиная с приватизации, с проблем монетизации льгот, частной собственности на землю, продолжаясь сегодня в реформах системы образования, здравоохранения и пр., и пр.) ограничиваются лишь технологиями политической борьбы с несогласными и откровенными оппонентами. Урок столыпинского поражения, похоже, усвоен нами далеко не в полной мере, а то и вовсе игнорируется. *Субъективные тормоза - пренебрежение фундаментальными ценностями россиянина – очень часто объективно мешают успешному проведению социальных, экономических и административных реформ, дискредитируют саму идею рыночных отношений*.

Наиболее ярко это проявилось в проблеме приватизации. Считаем неубедительными призывы оставить данную проблему в покое, ибо прошло уже достаточно много времени и все забылось. Дело в том, что шоковая приватизация 90-годов породила столь резко отрицательное отношение народа к власти, которое практически не только не стирается, не затухает, но нарастает со временем.

В своем интересном и глубоком исследовании «Приватизация промышленности: результаты и отношение населения» [11] С.Г. Кара-Мурза пишет: «Эта приватизация является самой крупной в истории человечества акцией по экспроприации – изъятию собственности у одного социального субъекта (всего народа. В.С.) и передачи ее другому (кучки олигархов. В.С.). При этом никакого общественного диалога не было, власть и не спрашивала согласие собственника на приватизацию... Эта травма так глубока, что произошел раскол общества по ценностным основаниям» [11. С. 3, 13]. В работе приво-

дятся убедительные данные, подтверждающие этот вывод. Если в конце 90-х годов 75% россиян воспринимали приватизацию как грабеж, то в 2011г. таких стало уже 84,6%. Весьма красноречивы и результаты репрезентативного социологического исследования, проведенного в 2003 году: 65-72% опрошенных положительно отвечают на вопрос о том, надо ли в судебном порядке пересмотреть итоги приватизации. Не согласны с этим только 18%. Подобные настроения людей, повторим вновь, во многом объясняется именно игнорированием ценностными ориентациями россиян, значительно отличающимися от ценностей западноевропейской цивилизации. Речь в данном случае идет прежде всего о своеобразном восприятии русским народом сущности *собственности и социальной справедливости* и соответствующим отношением к этим понятиям.

Многие исследователи российского менталитета (достаточно назвать Николая Бердяева, Питирима Сорокина, Ивана Ильина, Льва Гумилева) убедительно доказывали, что *собственность* для россиянина - прежде всего ценность *общественная, служащая всем людям*, и уважение к ней проявляется именно в этом ее значении. Н. Бердяев писал, в частности: «Сознанию русского народа в безмерно большей степени были чужды римские понятия о собственности. Русскому народу в безмерно большей степени свойственен общинный дух, чем народам Запада» [4. С. 264-265]. «Приватная» - земля, строение, роща, мануфактура... - вызывают священный трепет на Западе - и никакого уважения в России.

Для понимания современных трудностей, а по ряду позиций и явных провалов (как в случае с приватизацией), в переходе России на рыночные отношения, в формировании соответствующего рыночного мышления, в проведении социальных, экономических реформ особую важность представляет также понимание россиянами *равенства, справедливости*. Наряду с *духовностью* - это важнейшие положения, образующие все здание российской ментальности. Игнорирование их неотвратимо ведет к социальным потрясениям, к отторжению власти от народа.

Справедливость в контексте российского менталитета в большей степени выступает в понятиях стихийного социализма - как равенство всех во всем - по сути как уравниловка. В исследовании, проведенном Институтом социальных технологий в 1993г., задавался вопрос: «Что, по вашему

мнению, означает социальное равенство?». И 56% опрошенных ответили «Равенство доходов, условий жизни, равенство социального положения». И только 27% выбрали ответ: «Равенство возможностей для проявления и развития способностей, инициативы, для самоутверждения» [7]. Прошло более десяти лет жизни постсоветской России, и в Аналитической записке ИКСИ РАН делается вывод, что по состоянию на 2005г. «... количественное соотношение между теми, кто отдает предпочтение равенству возможностей для проявления личных способностей, и поборниками уравнилительной справедливости... варьируется в пределах 2:1» [2].

В то же время следует отметить, что с течением времени все большее количество россиян начинают все более точно осознавать социальную справедливость как общественно значимое соотношение труда и вознаграждения, как равенство всех перед законом, как создание равных условий для всех в экономической, политической и всех прочих формах жизнедеятельности общества. И здесь следует констатировать тот факт, что год от года растет число людей, убежденных в том, что социальная справедливость в ее истинном значении в России отсутствует. Сегодня такого мнения придерживаются более 70% опрошенных россиян [8].

Что сейчас, по данным многочисленных опросов, конкретно понимает большинство народа под социальной справедливостью?

подавляющее число респондентов (до 76%) считает, что все полезные ископаемые (нефть, газ, уголь, черные и цветные металлы и т.д.) должны в конституционном порядке принадлежать всему народу. И при их добыче всё население страны в какой-либо реально осязаемой форме должно получать весомые дивиденды (так, к примеру, делается в Норвегии, с тех пор как в ней в достаточно больших объемах стала добываться нефть) [1].

По мнению большинства, следует устранить несправедливость, возникшую при приватизации созданных в советский период всем народом богатств - заводов, фабрик, электростанций, транспорта и т. д. И нечего в данном случае пугать всех, что это возможно только при революционном переделе собственности и неминуемо вызовет общественные потрясения. Это вполне реально предпринять и в демократической, эволюционной, правовой форме. В частности, через повышенные на определенное количество лет налога для тех, кто почти за-

даром присвоил себе общенародное добро, как это было сделано в Англии, где был принят соответствующий закон, получивший в народе образное выражение «Закон о деньгах, принесенных ветром» (об исправлении ошибок при приватизации, предпринятой М. Тэтчер) (1).

Насущная необходимость учитывать при выработке государственной политики, при принятии важных социальных решений ментальность народа, общественные настроения относятся не только к сфере экономики. В частности, специальные исследования позволяют достоверно выявить отношение большинства россиян к ценностям, во многом формирующим патриотические настроения, - к *национальной истории*. Многие отечественные и зарубежные аналитики отмечали, что характерной чертой русских является их повышенный интерес к своей истории.

В то же время следует отметить, что значительное большинство респондентов решительно недовольны тем, как освещается сегодня история в нашем обществе - в системе образования, в средствах массовой информации, во многих публикациях и т.д. Недовольны прежде всего необъективностью освещения прошлого.

Так, 74% опрошенных не согласны с тем, что весь советский период можно охарактеризовать только отрицательно. От 60% до 76% россиян считают, что можно гордиться организацией и уровнем образования в СССР, научными достижениями страны, советской культурой, развитием духовности народа, сохранением народных традиций и многим другим [9].

Этим убеждениям, к сожалению, зачастую противостоят и «государственные настроения», и некоторые факты *реальной политики* властей. Складывается впечатление, что в ряде своих решений современная власть не только не содействует консолидации общества, но стремится к психологическому состоянию гражданской войны в нем. Зачем, в частности, понадобилось отменять празднование 7 ноября? Данное решение, хотя оно и принято достаточно много лет назад, и сегодня по целому ряду причин оказывает свое отрицательное воздействие. Прежде всего, оно демонстрирует неуважение государства к фундаментальным событиям российской истории.

Непредвзятая историческая наука (как отечественная, так и зарубежная, как прошлая, так и современная) склонна считать

октябрьскую революцию 1917 года одним из самых значимых событий XX века, событием, имевшим не только негативные последствия для России, но и сугубо положительные как для нее, так и для всего хода социального развития в мире, всей мировой истории. Не отменяется же во Франции празднование Великой французской революции конца XVIII века, несмотря на то, что эта революция была более кровавой, чем российская, и имела столь же неоднозначные последствия и для своей страны, и для Европы в целом.

Во-вторых, следует учитывать и то обстоятельство, что для значительной части населения 7 ноября на психологическом уровне воспринимается как *позитивная* дата, как великое событие в истории страны. И с этим надо считаться, если мы хотим, чтобы народ не просто поддерживал решения власти, но и был с ней воедино, несмотря на все трудности. Блестящий урок этому продемонстрировало практически полностью совпавшее с общественным настроением россиян государственное решение о воссоединении Крыма с Россией. Это решение основывалось на исторических, нравственных, патриотических и других ценностях народа.

Комментируя события, связанные с воссоединением Крыма с Россией, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. Венедиктов все время подчеркивал, что он понимает *нравственную* обусловленность исторического воссоединения Крыма с Россией. И в то же время он категорически против подобного решения, потому что в настоящее время оно приведет к возможным тяжелым экономическим последствиям для России, прежде всего из-за введения рядом стран санкций... Нравственное противопоставляется экономическому... Что же перевешивает в контексте российской ментальности?

Ответ я получил, перечитывая статью Ивана Ильина «Что нам делать»: «Трудности хозяйственные и политические могут возникнуть и накопиться везде и могут обрушиться на каждое государство. Но каждому народу даются *духовные силы* (выделено И. Ильиным) именно для того, чтобы преодолеть эти трудности и творчески справиться с ними, не впадая в разложение и не отдавая себя на соблазн и растерзание силам зла» [3].

Вот в этом столкновении двух посылок есть, на мой взгляд, главное, что отличает абстрактно мыслящего кабинетного ана-

литика от человека, понимающего природу социальных процессов, и российских в особенности, через *саму суть общественного сознания, общественной психологии, национальной ментальности*. Сознания зачастую противоречивого, сложносочетаемого в своих идейных и нравственных постулатах, но обязательно имеющего доминанту, которая в конечном итоге и определяет вектор социального поведения личности.

Если задаться вопросом «В чем главное отличие русского человека от западного европейца», то, опираясь на воззрения Л. Толстого, Ф. Достоевского, В. Вернадского, Н. Бердяева, Н. Лосского и многих других писателей, философов, государственных деятелей тысячелетней России, можно с уверенностью сказать – в его духовности.

Духовность, устремленность в будущее как противоположность заземленной прагматичности, сиюминутности.

Есть небо – духовность, и есть земля как реальная жизнь. Русскому менталитету свойственно именно стремление к небу, к возвышенному, для него характерным является определенный идеализм, желание выйти за рамки существующих обстоятельств. Известный историк и философ Н. Лосский писал, что наиболее глубокая черта русского человека – это «...поиск абсолютного добра» [5. С. 527].

Можно объяснить природу российской духовности так, как образно объяснял ее тот же А. Герцен: стремление к небу – как реакция на полную тьму на земле. Можно – как Н. Бердяев: мессианской сущностью православия. Главное не в объяснениях, главное в том, что именно *духовность – суть сути российского менталитета*.

Важно заметить, что *в российской ментальности духовность выступает как своеобразное противопоставление прагматическому*. Великие писатели прежде всего потому и велики, что очень точно отражают эту особенность русского человека: известны слова Ф. Достоевского о том, что материальное ниже, ничтожнее духовного; Л. Толстого, – что созерцательность за счет скопительства не порок, а добродетель.

И именно в этом российская ментальность весьма существенно отличается от ментальности западного человека, которая во многом была сформирована на другой религии, (капитализм вообще, по мнению М. Вебера, вышел из протестантизма). Хорошо это или плохо, но это объективная данность, с которой нельзя не считаться в государственном управлении.

Вот почему серьезные и умные противники России, всего русского мира, русского духа главной задачей ставят разрушение именно духовности и тесно связанной с ней государственности, коллективизма, чувства справедливости. Разными средствами, разными механизмами.

Любопытно, что буквально в следующем номере, после публикации моей статьи в «Независимой газете», где речь шла в том числе и о духовности россиян, видимо, для «идеологического баланса» была опубликована статья заведующего лабораторией Высшей школы экономики Владимира Магуна. Основной смысл ее заключается в том, чтобы доказать, что – цитирую – «...если судить по ценностям, то мы не находим (в русской ментальности В.С.) ни повышенной духовности, ни коллективизма, ни соборности. Скорее, наоборот: в отличие от западного человека нам свойственна «...озабоченность материальным благополучием и преследование собственных интересов в ущерб благополучию окружающих!» «Западноевропейские страны в этой сфере (духовной. В.С.)... выполняют для нас роль ориентира: мы ведь, наверное, хотели бы, чтобы и в нашей стране... люди в меньшей мере руководствовались принципом «каждый за себя». Признаюсь, в чем угодно обвиняют западные специалисты по «русскому вопросу» россиян, но *впервые* я читаю утверждение об их бездуховности и прагматизме!

Причем, что важно, основывает г-н Магун свои выводы на проведенных социологических разработках израильского ученого Шалом Шварца. Теоретические изыскания Ш.Шварца заключаются в том, что он достаточно спорно соединяет все ценности в противоречивую и нелогичную структуру «Сохранение – Открытость» и «Самоутверждение – Забота». При этом нравственность, традиционные ценности, господствующее мировоззрение людей выведены за скобки, не учитываются в решении общественно важных проблем.

От уважения и учета во всех сферах государственной политики ментальных ценностей народа, от их защиты от чуждых и зачастую уничижающих их ценностей – в решающей мере зависит эффективность государственного управления, а если взять шире – ответ на вопрос: какой дорогой пойдет Россия, сохранится ли вообще русский этнос?

P.S. В своей статье мы всячески подчеркивали мысль о том, что особо важно при

принятии любого государственного решения - учет фундаментальных особенностей российского менталитета и господствующих общественных настроений. Какие социальные механизмы призваны это делать? Это и депутаты всех уровней представительной власти, и Общественные палаты (центральная и региональные), и аналитические центры, и СМИ и др. Но у нас практически нет серьезных исследований: *в каких формах и методах осуществляется передача общественного мнения от перечисленных механизмов к властным структурам; в какой степени эти структуры учитывают ментальность и настроения людей; каковы правовые основы данно-*

го процесса и, главное - какова эффективность всего процесса учета ментальности, господствующего общественного мнения в практике государственного управления, в проведении серьезных социальных реформ.

По моему глубокому убеждению, эти вопросы наиболее актуальны сегодня и ждут своего серьезного анализа.

Примечания:

(1) Подробнее смотри по этой проблеме интересную статью экономиста Глеба Фетисова «Родовое пятно приватизации» // Известия. 14 января. 2015.

Литература:

1. ВЦИОМ 2004 г. // <http://yandex.ru/clck/jsreidir>
2. Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? Аналитический доклад.
3. Ильин И.А. Что нам делать // XVI сборник «День русского ребенка». Сан-Франциско, апрель 1954.
4. Истина и откровение. СПб., 1996.
5. Лосский Н. Условия абсолютного добра. Основы этики. 2011.
6. Попов Г. О Столыпине // Московский комсомолец. 19 апреля. 2002.
7. Пульс. Общественное мнение, социологические исследования. № 6. М., 2003.
8. Соколов В. Мир глазами народа. Заметки социолога о ценностях и общественных предпочтениях россиян // Независимая газета. № 83. 21 апреля 2014.
9. XVI сборник «День русского ребенка». Сан-Франциско, апрель 1954.
10. <http://docviewer.yandex.ru>
11. <http://www.kara-murza.ru/Privatiz1.doc>.

SOCIAL REFORMS AND FUNDAMENTAL VALUES OF THE RUSSIAN PEOPLE

The article explores the following major issue: to what extent and (using which tools) should public policy and take into account the and their mentality when carrying on cardinal? The author analyzes the reformist work of Piotr and provides an original assessment of it.

Vladimir Sokolov,
Professor, Academy of National Economy
and State Service of Russia under President
of the Russian Federation, Doctor of Science
(Philosophy), Merited Fellow of Science of the
Russian Federation.

Ключевые слова:

Столыпин, социальные реформы,
государственное управление,
фундаментальные ценности народа.

Keywords:

Stolypin, social reforms, state governance,
people's fundamental values.

References:

1. VTsIOM 2004 g. [VCIOM (Russian Public Opinion Research Center) 2004] // <http://yandex.ru/clck/jsreidir>
2. Grazhdane novoi Rossii: kem sebia oshchushchait i v kakom obshchestve khoteli by zhit'? Analiticheskii doklad [Citizens of new Russia: whom they feel himself and what society they want to live? Analytical Report].

3. Il'in I.A. Chto nam delat' [What we should do] // XVI sbornik «Den' russkogo rebenka». San-Frantsisko, april' 1954 [16-th Collection of articles "The Day of Russian child". San Francisco, April, 1954].
4. Istina i otkrovenie [The Truth and the Revelation]. St. Petersburg, 1996.
5. Losskii N. Usloviia absolutnogo dobra. Osnovy etiki [The provision of absolute good. The foundations of ethics]. 2011.
6. Popov G. O Stolypine [On Stolypin] // Moskovskii komsomolets. 19 apreliia. 2002 [MoscowKomsomolets. April 19, 2002].
7. Pul's. Obshchestvennoe mnenie, sotsiologicheskie issledovaniia [Pulse. Public opinion, social studies]. № 6. M., 2003.
8. Sokolov V. Mir glazami naroda. Zametki sotsiologa o tsennostiakh i obshchestvennykh predpochteniiakh rossiiian [The world by nation's eyes. The sociologist's notes on values and public preferences of Russians] // Nezavisimaia gazeta. № 83. 21 apreliia 2014 [IndependentNewspaper. April 21, 2014].
9. XVI sbornik «Den' russkogo rebenka». San-Frantsisko, april' 1954 [16-th Collection of articles "The Day of Russian child". San Francisco, April, 1954].
10. <http://docviewer.yandex.ru>
11. <http://www.kara-murza.ru/Privatiz1.doc>.